

Москва
Театр "Те Арт"

Первые шаги "Те Арта"

Резюме. — 1997. 5 июня. — с. 12

ПРОТОКОЛ О НАМЕРЕНИЯХ

Замечено, что театры, организованные известными актерами, пользуются повышенным интересом у зрителей. Очередной подарок любителям Мельпомены преподнес Евгений ГЕРЧАКОВ, открыв в Москве "Те Арт"]

Мы помним Герчакова как одного из самых ярких артистов Театра "Эрмитаж", где он играл практически во всех спектаклях центральных роли. Мы знаем его как артиста, обладающего широкой гаммой выразительных средств и отточенной техникой. На сцене ему было подвластно многое: клоунада, наполненная глубоким философским смыслом; трагичность, доведенная до отчаянного безумия; буффонада.

Имя Евгения Герчакова всегда связывалось с режиссером Михаилом Левитиным. Поэтому его уход из "Эрмитажа" был воспринят одними как недоразумение, другими — как необдуманный шаг. И все считали, что в один прекрасный день все вернется на круги своя. Однако этого не случилось. Герчаков работал в Женеве, Геленджике, снимался в кино. И только в этом сезоне вновь вышел на столичные подмостки, но уже в театре "У Никитских ворот".

Вторым "крутым поворотом" стала идея об организации собственного театра. И все это оказалось вполне осуществимым делом. Презентация и премьера новой версии спектакля "Путешествие Вениамина III в Святую землю" прошли с большим успехом под крышей театра "У Никитских ворот". И сегодня главной точкой приложения сил имени артиста стало укрепление и расширение своего собственного сценического пространства под названием "Те Арт".

— Если честно, никогда не думал, что буду режиссером. всю жизнь я отодвигал от себя эту мысль. И даже сейчас хочу еще играть, а не только ставить. В данном случае режиссерство мое — чисто случайное. Но в мире мало неоправданных случаев, так что считаю, что это — судьба.

Уйдя на три года вообще из театра, я уже и не помышлял о возвращении на сцену. Было много работы в кино. Но тут совершенно неожиданно поступило предложение от Марка Розовского сыграть Холстомера. Я его принял. Репетиции начались очень своеобразно: без режиссера-постановщика. Я был в полном недоумении — как входить в роль без режиссера! Но уже на третий день оценил мудрый поступок Розовского. Если бы он начал меня "впихивать" в те рисунки роли, которые кто-то выполнял до меня, или "наназывать" те штампы, которыми уже обросла эта роль, — мне было бы страшно тяжело работать. И только какими-то предчувствиями, подсознанием я пробирался к истинной сути. Так постепенно во мне рождался человек, артист, который может увидеть себя на сцене со стороны.

Здесь-то и произошел тот фокус, когда я уверовал в мысль о создании своего собственного театра. Я сразу начал этим заниматься. Нашлись единомышленники и люди, которые захотели мне помочь. Я получил лицензию в правительстве Москвы на организацию, которую назвал "Те Арт". Возможно, в дальнейшем его границы расширятся, и это будет театральный центр, включающий в свою программу не только сценические действия. На сегодняшний день это частный театр. Никаких субсидий никто мне не давал. Собственными силами я затеял все это дело и собственными силами я это подерживаю.

ФОТО М.ГУТЕРМАНА

— Как вы нашли своих артистов? Сколько их?

— Сегодня всего 5 человек. Собирали их разными способами: по звонкам, по слухам, по рекомендациям. Конечно, я подбирал актеров на конкретные роли, так как уже точно знал, что буду ставить "Вениамина". Но прежде всего меня, как и любого другого режиссера, интересовали их профессионализм, музыкальность и хорошие вокальные данные. Будут ли они все играть в следующем спектакле? Пока не знаю. Я не планирую создания постоянной труппы. На мой взгляд, это очень сложная система, при которой невозможно пригласить нового артиста и очень трудно по-доброму с кем-то из актеров расстаться.

— Не имея постоянной труппы, не имея собственной сценической площадки, не рассчитывая ни на какие государственные дотации, как вы собираетесь дальше существовать, какие проблемы решаете в первую очередь?

— Организационно-творческие. Презентация театра состоялась, премьера выпущена. Жизнь идет дальше. Надо начинать делать новую работу, хотя это очень сложно, не имея своего места. Но я твердо уверен, что театр жив только тогда, когда ставятся новые спектакли, а не когда они эксплуатируются. С другой стороны, я понимаю,

что театр не может быть сегодня просто с ковриком и фанерными стенами. И поэтому главное, что нам сейчас нужно, — помещение. С этой насущной проблемой я стучусь в разные двери: Министерство культуры, СТД, мэрию, правительство Москвы, префектуру. Я очень рассчитываю на их понимание и поддержку.

— А где сейчас проходят репетиции?

— Пока мы репетируем в театре "У Никитских ворот". И, пользуясь случаем, хочу поблагодарить Марка Розовского, который не только дал мне возможность выпустить "Вениамина", но и репетировать у него в театре полтора месяца — до официальной премьеры — бесплатно.

Но одно дело репетиции, другое — эксплуатация спектакля. Понятно, что мешаем мы друг другу. Две труппы под одной крышей, две репертуарные политики — это сложно.

— Возвращаясь к творческому: что лежит в репертуарном портфеле?

— У нас есть пьесы, принятые к постановке. Но я назову только одну из них. Это пьеса о Сальвадоре Дали молодого драматурга Алексея Васильевского. Я хочу сыграть в ней заглавную роль. Этот образ волнует меня вот уже полтора года.

Беседу вела
Наталья ПАНЧЕНКО